

Наступил июнь, и погода начала постепенно теплеть. Се Юэ сидел в комнате, глядя на лежащего на кровати человека, а затем уселся на стул, прикрыв глаза, чтобы немного отдохнуть.

Не успел он посидеть и нескольких минут, как поднялся, подошел к кровати, взглянул на больного, а затем распахнул дверь и вышел во двор.

Хлоп! — он взмахнул рукой, прихлопнув комара, и вернулся в дом.

— Спасать-то я тебя спасаю, но это не значит, что я должен терпеть неудобства!

Умывшись во дворе, он вернулся в комнату, забрался на край кровати и, закрыв глаза, приготовился спать.

— Все-таки лежать куда удобнее, — пробормотал он и крепко уснул.

Хэ Гучуань медленно открыл глаза. Его конечности онемели — вероятно, из-за яда. Он снова закрыл глаза, как вдруг почувствовал рядом чье-то дыхание.

Он резко открыл их, повернул голову и увидел, что Се Юэ спит с самым безмятежным видом.

— Эх... — вспомнив вчерашний разговор, он не удержался от вздоха.

Внезапно Се Юэ открыл глаза и приподнялся:

— Очнулся?

Хэ Гучуань слегка опешил, но тут же подумал: и верно, раз этот человек смог вырвать его из рук тех людей, значит, его боевые навыки далеко не слабы.

Размышляя об этом, он решил остаться у него, пока заживают раны — это поможет сбить преследователей со следа.

— Кто ты? — с подозрением спросил он.

Се Юэ, опираясь на одну руку, напряг мышцы пресса и легко спрыгнул с кровати.

— Меня зовут Цзинь Янь! — он хлопнул себя по груди. — А тебя?

— Меня? Я не знаю... — в глазах Хэ Гучуаня по-прежнему читалось замешательство.

— Постой, ты только что спросил, кто я, разве не для того, чтобы узнать мое имя? Неужели ты забыл, что я спас тебя? — Се Юэ тут же наклонился к нему.

— Спас? С чего бы мне нуждаться в твоём спасении? — Хэ Гучуань нахмурился. — У меня все тело болит, это ты меня избил?

— Лян Цянь, живо зови врача! — Се Юэ распахнул дверь и закричал.

Хэ Гучуань, глядя на его метания, покачал головой с легкой усмешкой и снова закрыл глаза.

Врач осмотрел пульс и голову, но выглядел озадаченным:

— На голове нет ран, возможно, это последствия яда. Но я в ядах не силен, лучше отвезти его в Чжоуфу к более опытному лекарю.

— Он умрет? — Се Юэ даже не подумал, что спрашивать об этом при больном не совсем прилично.

— Вряд ли, — покачал головой врач.

— Тогда сначала вылечим травму поясницы. А когда он сможет ходить, тогда и будем разбираться с ядом, — распорядился Се Юэ.

Врач на мгновение замер, взглянув на лежащего на кровати человека.

В глазах Хэ Гучуаня сейчас не было ни капли притворства. Он отравлен, и хотя сейчас его жизни ничто не угрожает, есть ведь разница между временным недугом и вечным?

К тому же, смысл слов Се Юэ был ясен: как только он встанет на ноги, его выгонят, чтобы он сам искал способ избавиться от яда.

Врач вдруг перестал понимать, добр этот парень или жесток. Он даже засомневался, было ли мудрым решением оставаться здесь.

Поколебавшись, врач все же заметил:

— Яд лучше вывести как можно скорее, иначе он в любом случае подорвет здоровье.

— Ладно-ладно, сначала поясница! — Се Юэ сделал вид, что не расслышал. — Лян Цянь, иди с врачом за лекарствами!

Когда Лян Цянь ушел, Се Юэ небрежно присел на край кровати:

— Слушай сюда, тебя зовут Глупыш, ты мой слуга. Тебя продали в наш дом еще ребенком.

Хэ Гучуань бросил на него взгляд, отметив его непринужденность, и подумал, что его собственная актерская игра не так уж плоха.

— Так... что со мной случилось?

— Эх, долго рассказывать. Но не бойся, раз уж ты со мной, в обиду не дам. Сначала вылечим спину, а остальное приложится!

Се Юэ похлопал его по плечу. Парень выглядел крепким, а отец, сослав его сюда, разрешил взять с собой только Лян Цяня. Приходилось во всем управляться самим, что совсем не подходило статусу Маленького маркиза.

Раз уж этот человек потерял память, как раз сгодится в качестве бесплатной рабочей силы. Кормить его — невелика беда.

Лян Цянь вернулся, заварил лекарство и принес его в комнату:

— Молодой господин, готово.

Се Юэ отошел в сторону. Лян Цянь посмотрел на него, затем на Хэ Гучуаня и решил поставить миску, чтобы тот выпил сам.

Хэ Гучуань, конечно, не отказался — оба эти парня явно не привыкли ухаживать за другими, еще ошпарили бы его.

— Молодой господин, вы правда хотите его оставить? Хоть вы и подзаработали на написании книжек, денег-то не так много, — прошептал Лян Цянь.

Хэ Гучуань все слышал, но сделал вид, что ничего не понимает — он же потерял память, это вполне естественно.

— Пустяки, напишу еще пару томов, вот и всё! — Се Юэ не придавал этому значения.

Когда Хэ Гучуань выпил лекарство и лег, Се Юэ обнял Лян Цяня за плечи и вывел его из комнаты:

— Я сказал ему, что он мой слуга! Теперь будет кому помогать тебе по хозяйству!

Лян Цянь удивленно обернулся:

— Молодой господин, это... это ведь незаконно?

— Что незаконно? Я его спас! — с вызовом ответил Се Юэ.

— Молодой господин... — нахмурился Лян Цянь. — Даже не говоря о законе, мы не знаем, кто он такой. Ранен, отравлен, а вдруг у него враги?

Вы ведь приехали сюда, скрывая свое имя! Если навлечете беду и Ван Чжэньбэй узнает, что вы здесь, и заставит вас выйти за него замуж, что тогда?

— Он любит мужчин, но это не значит, что ему нужен каждый встречный! На меня он даже не посмотрит, побоится подавиться! — Се Юэ пренебрежительно махнул рукой. — Решено, больше не спорь!

Сказав это, он вернулся в комнату и закрыл дверь.

Лян Цянь тяжело вздохнул, глядя на запертую дверь.

Прошло полмесяца. Хэ Гучуань уже мог понемногу ходить, и жизнь троицы вошла в мирное русло.

Однажды вечером Хэ Гучуань уже спал, а Се Юэ все сидел за столом, что-то мастеря.

Свеча горела тускло, не мешая спать, но Хэ Гучуаня это удивляло: каждое утро парень делал зарядку, раз в три дня уезжал верхом, но книг в руках никогда не держал. Он думал, что тот простой вояка, а тут — ночное чтение?

— Что ты делаешь? — любопытство взяло верх.

Се Юэ поднял голову и улыбнулся:

— Если закончу, пока ты не спишь, я тебе почитаю...

Хэ Гучуань закрыл глаза, предчувствуя неладное, но любопытство не давало уснуть.

Ближе к полуночи Се Юэ подошел к кровати со свечой в руках и похлопал его по плечу:

— Это наш заработок на следующий месяц.

Хэ Гучуань заинтересовался еще больше — он давно ломал голову, на что живут эти двое, ведь молодой господин вел праздный образ жизни, а слуга только и делал, что охранял двор.

— Хе-хе... — Се Юэ щелкнул пальцем по бумаге и зачитал: — Прекрасная дева в беде, Ван Чжэньбэй спускается с небес, любовь предопределена на три жизни, а в качестве выкупа — четыре области. О, как же это тонко!

Хэ Гучуань остолбенел. В чем тут тонкость? И с кем это у него любовь на три жизни? А четыре области в качестве выкупа — император хоть в курсе?

<http://bllate.org/book/18694/1806604>